

Взаимное обучение и взаимное образование

Георгий Леонидович Ильин,

профессор кафедры дошкольной педагогики МПГУ, доктор педагогических наук

• педагогический и образовательный процесс • взаимное обучение и взаимное образование • концепция творческого мышления • виды творческого мышления •

Различие вынесенных в заголовки терминов (на первый взгляд, сходных, равнозначных) проступает наиболее отчётливо в свете рассмотрения двух процессов в сфере современного образования — педагогического и собственно образовательного. Это различие проявилось под влиянием категории массового непрерывного образования, пришедшего в педагогическую теорию и практику и ставшего необходимым для значительной части населения нашей страны.

Педагогический процесс представляет собой взаимодействие педагога с учащимися в различных формах — традиционных или современных, пассивных или активных. Это процесс обучения учащихся, сообщения им знаний педагогом, которые он получил в процессе общеобразовательной или профессиональной подготовки, чтения книг, учебных пособий, методических материалов.

Образовательный процесс — взаимодействие учащегося с другими людьми в поисках необходимой информации, будь то учебная (доставляемая учебником или преподавателем) или полученная из иных источников — сверстники, родители, СМИ. Это процесс обретения образовательной информации под влиянием жизненных познавательных потребностей учащегося.

В первом случае на учащегося воздействуют извне, ставя его в специально организованные условия (детский сад, школа, вуз).

Учащийся уподобляется рождественскому гусю, которого откармливают знаниями для последующего общественного использования (особенно в системе обязательного образования). За приобретённые знания ставятся отметки — по их соответствию известному образцу.

Во втором случае учащийся сам ищет необходимую ему информацию для решения своих жизненных проблем в различных условиях. Образца решения нет, но хотя бы какой-то выход необходимо найти здесь и сейчас.

В первом случае следует говорить о традиционном, конечном обучении, получаемом в определённые сроки, в определённом месте, с обязательной оценкой в конце обучения. Во втором — о непрерывном, проективном образовании личности, понимаемом как обретение необходимой информации в течение всей жизни, отмечаемом жизненными успехами или неудачами.

Мы определили один аспект различия взаимного обучения и взаимного образования — педагогический и образовательный процессы. Есть и другой, связанный с происхождением и функционированием знаний, получаемых в процессе обучения или образования.

В самом деле, что такое «взаимное обучение»? Этот педагогический термин берёт начало со времён английской колонизации Индии — из так называемой «системы вза-

имного обучения», названной по имени основателей — английских педагогов Белла и Ланкастера. Система впервые применялась по отношению к индийцам-новобранцам, которых необходимо было обучить элементарным военным навыкам. При этом инструктор выступал в качестве исходного учителя, который в процессе обучения выделял наиболее смысловых учащихся и после обучения делегировал им свою функцию, расширяя тем самым круг обучаемых. Эта передача педагогической функции от одного педагога к другому являлась сутью «взаимного обучения», при котором учащиеся становились педагогами.

Нетрудно увидеть, что метод взаимного обучения основан на классической схеме передачи понятий от учителя к ученикам, представляющей цепную реакцию распространения знаний. Эта схема лежит в основе распространения всех исходных культурных знаний и учений в истории: появляется божество, мессия, пророк, «совершенно мудрый», культурный герой, пришелец с иной планеты, который дарит людям знания о мире: учит их использовать шкуры зверей, получать и сохранять огонь, добывать руду и делать из неё металл, говорить, рисовать, писать, считать, даёт законы общежития и многое другое.

В религии такими являются основатели религиозных учений, распространяющие знания с помощью своих апостолов, учеников, которые несут полученные знания, «свет истины» другим людям. В науке примером могут служить научные школы, где основатель передаёт свои знания и идеи ученикам и последователям, которые их обосновывают и утверждают.

Следует обратить внимание на исходное знание, которое во всех случаях пропагандируется его носителями. В случае религии посвящёнными являются мессии (Будда, Джайна, Заратустра, Моисей, Христос, Мохаммед), носители высшей истины. В науке основатели учений также выступают посредниками между миром идей и вещным миром (Платон), для которых процесс творчества остаётся неосознанным, интуитивным, а то и просто протекающим во сне. Наконец, в педагогике таковым является авторитет, представленный в учебнике и, как правило, затерянный в глубине веков,

вроде Эвклида, Архимеда или Коперника. Во всех случаях исходное знание получается как бы готовым, дарованным свыше, и не зависит от своего носителя. А вот его возникновение остаётся тайной.

Между тем хорошо известно, что первоначальные истины редко остаются неизменными в процессе их пропаганды. Как же происходит изменение знаний, их приращение, как знания реформируются или деформируются в процессе использования?

Здесь мы переходим к понятию взаимного образования.

Термин «образование» тесно связан с творчеством, в отличие от термина «обучение». Обучение лишь предполагает творчество учащегося, образование — основано на нём. С учётом сказанного вначале о различии двух процессов (обучения и образования), можно утверждать, что обучение основано на дидактике — науке поучать, передавать готовые знания в специально организованных условиях, тогда как образование — на способности приобретать нужные знания или информацию в любых условиях, с помощью или при посредстве других людей.

Речь идёт о способе производства и приобретения нового знания в процессе общения с другими людьми путём взаимного обмена информацией, когда неполное знание одного участника дополняется знанием другого и, обогащаясь обобщением, сделанным одним из двух или кем-то третьим, даёт новое знание, которого не было ни у кого из участников до их встречи и общения. Таким образом, новое знание возникает, рождается непосредственно в образовательном процессе, а не привносится извне.

Притом что творческое мышление, с одной стороны, и общение, с другой, достаточно подробно исследованы, совместное творческое мышление, творческий диалог, особенно в его редуцированных формах, являются для науки объектом сравнительно новым, хотя известен со времён Платона. А между тем именно изучение этого объекта сулит понимание таинственного акта рождения нового знания, процесса повседневного и в одно и то же время сугубо интимного и глубоко социального.

Большой интерес для понимания этого процесса представляет аналогия между возникновением нового знания и производством прибавочной стоимости, столь детально описанным К.Марксом в «Капитале». По Марксу, прибавочная стоимость — продукт взаимодействия сферы производства и сферы обращения капитала, она будет тем выше, чем интенсивнее это взаимодействие, т.е. чем скорее произведённый продукт поступит в обращение и затем, преобразованный, вновь вернётся в производство.

Творческий процесс, если его рассматривать по аналогии с процессом получения прибавочной стоимости, также состоит из двух взаимосвязанных моментов: производства идеи и обращения её, достигаемого в общении. Подобно тому, как возрастание стоимости осуществляется путём производства из приобретённых на рынке товаров — новых товаров, создание нового знания в творческом процессе осуществляется на основе идей, приобретённых в процессе общения и получивших в процессе производства идеи новый «товарный вид».

Что же представляет собой производство идеи? Продолжая аналогию с процессом производства прибавочной стоимости, можно сказать, *mutatis mutandis* — с необходимыми изменениями, что в творческом процессе превращение идей происходит точно так же, как в процессе производства превращение вещей. В процессе творчества одна идея превращается в другую, одно понятие в другое; в результате их уподобления и разделения, сопоставления и противопоставления происходит их преобразование, трансформация, перевод с одного предметного языка на другой.

Предметом идеальных преобразований является не вещь или явление, но значение понятия, слова, символа, знака, представляющего вещь. Это превращение имеет свою технологию, как и процесс производства вещей, и представляет собой трансформацию значений слов и понятий. Трансформация значений осуществляется, в частности, путём переноса значений, путём использования сравнений, аналогий, метафор. Основным условием переноса значений и их преобразования является относительная независимость слова и значения, мысли и соответствующей ей вещи. Подвижность

их друг относительно друга — не только условие, но и продукт творческого процесса, творческого мышления.

Здесь уместна аналогия с детской игрой. Творческое мышление, подобно игровому действию, движется сразу в двух планах — в плане непосредственной действительности и в плане действительности воображаемой, предполагаемой. Действия в непосредственной действительности осуществляются по правилам и законам предполагаемой действительности. Как и в игре, деятельность в плане воображаемой действительности освобождает мыслящего от ситуационной связанности, непосредственная действительность становится формой проявления скрытой сущности, скрытого смысла данного предмета. Это мышление можно назвать **аналогическим**.

От аналогического необходимо отличать мышление, которое следует назвать **диалогическим**. При аналогическом мышлении два разных предмета рассматриваются под одним углом зрения, логика одного переносится на другой, двусмысленность, двусмысленность терминов определяется различием двух предметов мышления. Напротив, при диалогическом мышлении имеются две точки зрения, две позиции, два отношения к одному и тому же предмету мышления; и само мышление протекает как процесс их противоборства, двусмысленность порождается различием отношений к предмету исследования. В аналогическом мышлении в одном слове оказываются совмещёнными понятия о двух разных предметах, в диалогическом мышлении в одном слове, высказывании сталкиваются или сочетаются два разных субъективных отношения к одному и тому же предмету.

В свете указанной аналогии производства идей и производства товаров, сфере производства идеи соответствует индивидуальный мыслительный процесс, а сфере обращения — процесс общения с другими людьми. Интенсивность творческого процесса будет определяться тем, насколько форма общения соответствует творческому мышлению, какого рода критическим воздействиям подвергается изложенная мысль в процессе общения, как скоро она вновь начинает обдумываться и насколько мотивированной она является. Творческое

общение при соответствующей его организации может стать эффективным способом производства нового знания, в частности в форме взаимного образования.

Ну и, разумеется, следует иметь в виду **логическое** мышление, известное со времён софистов и Аристотеля, лежащее в основе современной картезианской науки, в частности математической логики, позволяющей создавать на основе дедукции и индукции невообразимые объекты, в том числе расходящиеся с реальностью, вроде апорий Зенона. Есть сомнения в отношении того, насколько формальная логика связана с творчеством. По одному из предположений, логическое мышление становится творческим в результате лакун, энтимем, возникающих в мышлении и нарушающих его правильную логическую форму. Но это не более как стремление свести все формы мышления к логическому мышлению.

Школа учит в основном логическому мышлению в процессе педагогического процесса. Образовательный процесс, в котором доминируют диалогическое и аналогическое мышление, протекает стихийно. Мы не обсуждаем здесь значение диалектического мышления, как антитезы картезианскому.

Взаимное образование предполагает общение учащихся, в котором каждый получает значимую для него информацию. Если общение друг с другом интересно, то оно информативно, приносит новые знания обоим участникам, а следовательно, может быть творческим.

Таким образом, можно видеть два способа происхождения знания — «из озарений старины глубокой» и путём самостоятельного поиска в процессе общения с другими людьми. В самом деле, в религии, науке или искусстве новая идея возникает неосознанно, в результате откровения, озарения или посещения музы. Проблема того, откуда берутся те знания, которыми делится учитель, даже не ставится: предполагается, что он располагает ими изначально, обретает в результате откровения или получает от другого учителя. Напротив, в новом понимании взаимного образования эта проблема выносится на первый план. Проблема зарождения нового знания непосредственно в процессе общения людей, ищущих решения

своих проблем, составляет основу понимания взаимного образования.

Итак, взаимное образование предполагает получение, производство нового знания непосредственно в процессе творческого общения людей.

Теперь перейдём к формам организации творческого общения, как условия взаимного образования. Рассмотрим простейшие формы творческого общения.

Можно говорить о трёх основных формах диадического (парного) общения, которые выделяются в образовательном общении (информационный обмен, диалог и диспут) и различаются характером отношений между участниками.

— **Информационный обмен (творческий и эквивалентный)**. Необходимо видеть специфику информационного обмена, в отличие от материального. Пример Б.Шоу даёт хорошее представление об особенностях того и другого — обмен яблоками и обмен идеями: если у тебя есть яблоко и у меня есть яблоко, то при обмене у каждого остаётся по яблоку, а если у тебя есть идея и у меня есть идея, то при обмене у каждого остаётся по две идеи (цит. по М.Г.Ярошевскому).

Следует различать простой и творческий обмен информацией. Творческий обмен информацией не является простым информационным обменом типа «вопрос-ответ». Творчество означает появление нового знания, которое не возникает при простом взаимном обмене информацией. Кроме того, важно различать абсолютный и относительный прирост знания, возникающего при обмене информацией. Прирост знаний при простом (эквивалентном) обмене идеями будет относительным, поскольку общая сумма идей остаётся неизменной. Но если при обмене идеями возникают новые идеи в результате их соединения, то можно говорить об абсолютном приросте знаний в ходе творческого общения, обмена информацией. Это может происходить как в образовательном, так и в педагогическом процессе, в том случае, если учащийся задаёт необычный вопрос, выходящий за рамки программы и позволяющий по-новому осмыслить учебный материал.

— **Сократовский и сократический диалог** (творческий и дидактический). Основной сократовский метод был майевтика (греч. — родовспоможение). Мать Сократа была повитухой, т.е. принимала роды, и Сократ, со свойственной ему иронией, как бы развивая материнское ремесло, называл свой метод беседы родовспоможением, т.е. помощью собеседнику в рождении идеи. Здесь также следует различать творческий и простой диалог. Диалог можно считать творческим, сократовским, если в ходе его рождается истина, которая не была известна никому из участников диалога в его начале. В противном случае перед нами — сократический, т.е. дидактический диалог, катехизис, диатриба, поучительная беседа, суть которой — передача знания от учителя к ученику в ходе ответов на вопросы.

Иначе говоря, сократический диалог выступает имитацией сократовского метода. Нельзя признать творческим сократический диалог, в ходе которого обладатель более мощного интеллекта приводит своего собеседника к убеждению, противоположному его первоначальной точке зрения. К.Д. Ушинский писал: «*При сократическом методе не даётся никаких новых групп и представлений, но уже существующие ряды и группы приводятся в новую рассудочную систему*»¹. Этот диалог с заданным исходом предполагает доминирование одного собеседника над другим. Он служил идеалом традиционных форм обучения на протяжении веков, определяя отношения учителя и ученика. Сократический диалог лежит в основе традиционного, «конечного» образования.

— **Диспут** — интеллектуальный публичный спор, подобный турниру средневековых рыцарей (в каком-то споре рождается истина, а в ином она погибает). В ходе диспута отстаивается та или иная идея, причём, как правило, одна идея за счёт другой. Публичность, стремление опровергнуть противную точку зрения отличают диспут от диалога, и от информационного обмена. Диспут представляет своего рода состязание двух известных точек зрения, каждая из которых не добавляет нового знания, если не считать новым знанием самый факт победы одной из них. Со времён Средневековья сложилось отношение к диспутам, выраженное Пикой делла Мирандолой: «*Диспуты такой*

способ обсуждения доктрины, который делается более для демонстрации блеска ума и учёности, а не для достижения самого знания»².

Известны 95 тезисов М.Лютера против индульгенций, которые он в 1517 году прибил на дверях замковой церкви в Виттенберге, желая вызвать на спор противника и отстоять их (суть спора — продажа индульгенций с отпущением грехов). Эти тезисы положили основу Реформации. В наше время диспуты сохранились в судопроизводстве (диспут адвоката и прокурора) и в публичной политике.

Можно говорить о творческом диспуте, если в нём возникает новый взгляд на предмет спора, не известный в его начале. Именно такой диспут предлагался Пикой делла Мирандолой при обсуждении его манифеста Возрождения «900 тезисов по диалектике, морали, физике, математике для публичного обсуждения ...», где он «*в 24 года осмелился предложить диспут о высших таинствах христианской теологии, о высочайших аргументах философии, о неизвестных науках, притом в прославленнейшем городе при огромном стечении ученых мужей*». Речь идёт о выступлении перед папой в Риме в 1486 году, за двадцать лет до Лютера. Далее он отмечает, что у «*Платона, Аристотеля и самых прославленных философов всех времён... не было более верного способа достичь понимания истины, кроме частого упражнения в диспутах*».

Можно также говорить о творческом **внутреннем диалоге**, диалогическом мышлении, как разновидности диадического общения, в процессе которого происходит обсуждение субъектом мышления различных аспектов проблемы и разных точек зрения. При диалогическом мышлении имеются две точки зрения, две позиции, два отношения к одному и тому же предмету мышления, и само мышление протекает как процесс их противоборства, двузначность порождается различием отношений к предмету исследования. В диалогическом мышлении в одном слове, высказывании сталкиваются или сочетаются два

¹ Рахманина М.Б. Метод обучения в педагогике. Новокузнецк: НГПИ, 2001. С. 52.

² Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека // Мировая философия. Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2001. С. 318–332.

разных субъективных отношения к одному и тому же предмету.

Диалог возникает только в том случае, если автор, используя чужое слово для своих целей, «вкладывает новую смысловую направленность в слово, уже имеющее свою собственную направленность и сохраняющее её... В одном слове оказываются две смысловые направленности, два голоса». «Чужие слова, введённые в нашу речь, неизбежно принимают в себя новое, наше понимание и нашу оценку, т.е. становятся двуголосыми. Различным может быть лишь взаимоотношение этих двух голосов... Наша жизненно-практическая речь полна чужих слов: с одними мы совершенно сливаем свой голос, забывая, чьи они, другими мы подкрепляем свои слова, воспринимая их как авторитетные для нас, третьи, наконец, мы населяем своими собственными чуждыми или враждебными им устремлениями»³.

Внутренний диалог рождается в результате столкновения, взаимодействия авторского слова с уже сказанным, предшествующим, чужим словом другого автора о данном предмете. «Собеседники» могут знать друг друга, а могут быть отделены тысячелетиями. В том и в другом случае речь автора, его точка зрения, его позиция отражается, преломляется в высказываниях других авторов, других исследователей данного вопроса.

Исторически диалогическому мышлению, как мышлению первоначально религиозному (хотя и известному с «языческих» времён Платона), протекающему в форме внутреннего диалога (молитвы) с высшим судьёй, всезнающим, всемогущим и вседущим, современное цивилизованное человечество обязано развитием самосознания, нравственности, гуманитарной культуры в период начального христианства. Диалогическое мышление стало условием развития и средством постижения души человеческой, «внутреннего человека» «Ты же, Господи, судишь меня, ибо никто из людей не знает, что есть в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нём...», но есть

здавший человека, знаешь всё...»⁴. Обращаясь к Господу, верующий в исповеди получал возможность заглянуть в такие уголки и глубины своей души, которые были недоступны любой другой форме мышления. Средневековье создало культуру диалогического мышления.

Творческое диалогическое общение (и в формах внешнего, и формах внутреннего диалога) при соответствующей его организации может стать эффективным способом производства нового знания. Можно говорить и о других, не только парных, формах творческого общения, таких как «мозговой штурм» в его исходном, авторском понимании, синектика, деловые и организационно-деятельностные игры. Все они предполагают групповую, совместную деятельность, имеющую целью производство, выработку нового знания, которого нет ни у кого из участников совместной деятельности. □

нечто в человеке, чего не знает и сам дух человеческий, живущий в нём, а ты, Господи, со-

³ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. С. 253, 261.

⁴ Августин Аврелий. Исповедь. М.: Республика, 1992.